

18+

Айя Жан

Стеклянный фасад

Айя Жан
Стекланный фасад

«Издательские решения»

Жан А.

Стеклянный фасад / А. Жан — «Издательские решения»,

Аида Сейд — успешная журналистка с безупречной репутацией, холодной выдержкой и тайной, уходящей корнями в шаманское прошлое её рода. Марат Жангазин — влиятельный архитектор, привыкший строить идеальные города и жить внутри столь же идеального, но давно мёртвого брака. Их случайная встреча в Лондоне становится точкой невозврата, после которой тщательно выстроенные фасады начинают трещать изнутри.

© Жан А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Лондонский туман	6
Глава 2. Трещины на стекле	7
Глава 3. Возвращение в Алматы	9
Глава 4. Полутона вечернего города	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Стеклянный фасад

Айя Жан

© Айя Жан, 2026

ISBN 978-5-0070-2312-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Лондонский туман

Ливень хлестал по стеклам старинного паба, расположенном в одном из самых престижных и элитных районов Лондона. Внутри паба пахло старым лакированным деревом, воском и дорогим односолодовым виски. Аида медленно крутила в руке бокал с джин-тоником, глядя на своё тусклое отражение в полированной поверхности барной стойки.

Ей было тридцать пять. Выпускница МГУ, международный журналист с безупречным бэкграундом, свободно владеющая тремя языками. Внешне она казалась Мадонной этого стеклянного, продвинутого мира элиты. Строгий кофейный костюм, густые чёрные волосы, собранные в неизменную, идеальную причёску, и благородный минимум косметики. Она выглядела как человек, который держит свою жизнь под абсолютным, ледяным контролем. Но внутри неё жила древняя, глухая сила предков-шаманов, которую она сама боялась. Этот дар спал годами, запечатанный после тяжёлого, болезненного развода в Алматы, напоминая о себе лишь редкими вспышками.

— Тяжёлый день для спасения городов? — раздался рядом низкий, уверенный мужской баритон, заставивший её обернуться.

Марат Жангазин. Тот самый звёздный архитектор, чей сегодняшний доклад об урбанистике будущего сорвал овации в главном зале конференции. Высокий, чертовски привлекательный, с породистыми манерами и лёгким шлейфом дорогого парфюма, он казался человеком, который просчитал эту жизнь до миллиметра.

— Города спасти можно, Марат, — Аида ответила на безупречном английском, позволив себе едва заметную, тонкую иронию. Она смотрела на него своими распахнутыми чёрными глазами. — А вот людей, которые в них живут — гораздо сложнее. Ваш проект безупречен по геометрии. Но почему в ваших чертежах совсем нет места для хаоса? Живой человек не может дышать в идеальных линиях.

Марат замер, и в его глазах на долю секунды промелькнула тень — глубокая, тёмная боль человека, чей пятнадцатилетний брак прямо сейчас превращался в удушающую ловушку. Они незаметно перешли на русский, чувствуя общие евразийские корни в этом чужом, чопорном Лондоне. Беседа потекла сама собой, превращаясь в захватывающую, опасную дуэль двух мощных интеллектов. Марат говорил о прочности стекла, бетона и расчёте конструкций, Аида — о духах мест и предчувствиях.

И в самый разгар этого разговора, когда Марат, улыбаясь, наклонился чуть ближе, Аиду накрыло.

Звуки джаза в пабе мгновенно стихли, превратившись в вакуум. В виски ударил резкий, оглушительный молот — скачок давления был настолько сильным, что перед глазами поплыли чёрные круги. Сердце сжалось от острой, почти физической боли, словно внутри неё прямо сейчас с грохотом обрушилась несущая стена. Её тело среагировало на колоссальный, скрытый надлом этого мужчины, на его враньё самому себе. На долю секунды в сознании вспыхнул размытый образ: летящие осколки стекла, крик и серая пыль.

Она резко побелела, левая ладонь на барной стойке в секунду превратилась в лёд.

— Аида? Что с вами? Вам плохо? — Марат тревожно потянулся к её дрожащей руке.

Но она была слишком горда. Журналистская этика и её тонкая натура не позволяли проявить вольность или показать слабость перед чужим мужчиной. Не произнося ни слова, Аида резко встала, подхватила плащ и, не оборачиваясь, выбежала из бара в холодную лондонскую сырость. Архитектор Жангазин остался в абсолютном шоке перед своим недопитым скотчем...

Глава 2. Трещины на стекле

Ливень продолжал хлестать по стеклам такси, превращая огни ночного города в размытые неоновые пятна. Аида сидела на заднем сиденье, прижавшись лбом к холодному стеклу. Дыхание согревало поверхность, и она пальцем стерла появившийся конденсат, словно пытаясь прорубить окно в реальность.

Давление медленно приходило в норму, но в груди всё еще тупо ныла та самая точка, которая среагировала на Марата Жангазина. Это был не просто приступ. Её шаманская кровь, о которой в Алматы напоминали лишь старые бабушкины рассказы, взбунтовалась. Тело Аиды сработало как сейсмограф: оно зафиксировало чужую катастрофу.

Добравшись до своего номера в отеле, она сбросила мокрый плащ и подошла к зеркалу. Из зазеркалья на неё смотрела бледная, но по-прежнему чертовски красивая женщина. Аида коснулась пальцами шеи. Она знала эту боль. Точно так же её тело раскалывалось несколько лет назад, когда рушился её собственный брак. О причинах того развода она не рассказывала никому — эта тема была запечатана в самый глухой угол её памяти, покрыта слоем ледяного профессионализма и карьерных амбиций. Она думала, что полностью излечилась и построила свой собственный, независимый фасад. Оказалось, нет. Стоило встретить Марата, как старые шрамы заныли с новой силой.

Тем временем Марат Жангазин сидел в пустеющем баре, невидящим взглядом уставившись на оставленный Аидой бокал. Известный архитектор, лицо с обложек профильных журналов, человек, который прямо сейчас проектировал новый финансовый центр, чувствовал себя мальчиком, которого оставили в дураках. Она ушла, не оставив ни визитки, ни номера телефона, но забрав с собой его покой.

Её слова о «безупречной геометрии, в которой нет места хаосу» вскрыли его главный нарыв. Марат достал мобильный. На экране светилось сообщение от жены: «Марат, мы забронировали столик на субботу. Привези мальчишкам подарки из Лондона». Обычное, бытовое сообщение. Идеальный стеклянный фасад их пятнадцатилетнего брака. Марат уже полгода спал в гостевой спальне их огромного пентхауса. Он ненавидел эту половинчатость, этот удушающий комфорт и необходимость играть роль счастливого отца и мужа ради сохранения внешнего благополучия. Но мысль о том, чтобы сделать шаг и разрушить эту конструкцию, вызывала у него панический страх перед анархией.

Марат решительно спрятал телефон в карман. Он был прагматиком. Если женщина уходит, не попросившись, значит, её нужно найти. Информационный буклет конференции всё еще лежал на барной стойке. На странице медиа-партнеров значился крупный казахстанский медиа-холдинг, который представляла Аида.

На следующее утро, в разгар утренней сессии конференции, Аида сидела в пресс-зоне, методично набирая текст репортажа на ноутбуке. Кофе в картонном стаканчике уже остыл. Внезапно на край её стола легла мужская ладонь с дорогими часами, линии которых Аида запомнила слишком хорошо.

— В архитектуре, Аида, если конструкция даёт трещину, её либо сносят, либо укрепляют. Но от неё никогда не убегают, — раздался над её головой низкий, ироничный голос Марата Жангазина.

Аида не вздрогнула. Её пальцы замерли над клавиатурой ноутбука ровно на секунду, а затем она плавно подняла голову. В её глазах не было ни паники, ни вчерашней слабости — только спокойный, вежливый интерес профессионала, у которого прервали работу.

— Доброе утро, Марат, — её голос прозвучал ровно, без тени фамильярности. Она говорила на русском, но с той лёгкой, изысканной дистанцией, которую умеют держать только люди с безупречным воспитанием. — В журналистике, если спикер прерывает работу прессы, это

обычно означает, что у него появилось важное дополнение к его вчерашнему докладу. Присаживайтесь. У меня есть ровно десять минут до начала следующей панели.

Марат на секунду замешкался. Он ожидал чего угодно — смущения, холода, объяснений за вчерашнее поспешное бегство, но только не этой безупречной, ледяной деловой вежливости. Она искусно перевела их личный ночной разговор в официальное русло, мгновенно выстроив между ними невидимую стену.

Жангазин опустил на соседний стул, застёгивая пуговицу безупречного пиджака. Его прагматичный ум оценил этот манёвр.

— Вы умеете держать удар, Аида, — негромко произнёс он, глядя, как она спокойно закрывает крышку ноутбука, оставляя его в поле своего внимания, но не приближаясь ни на миллиметр. — И всё же, вчера мы остановились на том, что живой человек не может дышать в идеальных линиях. Я полночи думал над вашими словами.

— Надеюсь, эти мысли не повредят вашим будущим проектам, Марат, — Аида едва заметно, одними уголками губ, улыбнулась. Её чувствительная натура уловила его внутреннее смятение, но её шаманский дар сейчас молчал, словно давая ей передышку. Физическая боль ушла, оставив лишь обострённое внимание к деталям. — Архитектура должна защищать человека, а не обнажать его внутренние кризисы. Вчера я позволила себе лишнего — сказала акклиматизация и переутомление. Приношу свои извинения за прерванную беседу.

Она говорила мягко, но в каждом слове чувствовался гранит. Марат понял: она закрыла тему вчерашнего приступа и не позволит ему заглянуть за свой собственный «стеклянный фасад». Его половинчатость — наличие семьи, нежелание разрушать комфорт и статус — теперь казалась ему самому чем-то мелким перед лицом этой цельной, загадочной женщины.

— Проектам это не повредит, — Марат пристально посмотрел в её глаза, пытаясь нащупать хотя бы намёк на вчерашнюю искру. — Но, возможно, это изменит сам подход. Я бы хотел продолжить наше интервью. Не здесь. В Алматы. Мне известно, что вы возвращаетесь туда через два дня. Мой самолёт завтра.

Аида посмотрела на его ладонь, всё ещё лежащую на краю стола. Она знала, что этот мужчина глубоко увяз в своём комфортном, но мёртвом браке. Она предвидела, что это общение принесёт ей много тяжёлых минут. Но её профессиональный долг и странное, глубинное притяжение к его надлому уже сделали свой выбор.

— Мой график в Алматы довольно плотный, Марат, — спокойно ответила она, открывая блокнот и доставая строгую визитную карточку. — Но для эксклюзивного материала с главным архитектором нового финансового центра я найду время. Позвоните моему ассистенту на следующей неделе.

Она подала ему визитку. Марат принял её, бережно спрятал в нагрудный карман и поднялся.

— До встречи в Алматы, Аида.

Глава 3. Возвращение в Алматы

Алматы встретил Марата ослепительным весенним солнцем и резким, чистым воздухом, спускающимся с заснеженных пиков Алатау. Но этот родной, величественный пейзаж больше не приносил ему привычного покоя.

Его пентхаус в элитном районе города, на Аль-Фараби, был безупречен. Как архитектор, Марат продумал здесь каждый миллиметр: панорамные окна в пол, дорогие натуральные материалы, строгая, выверенная геометрия линий. Настоящий стеклянный фасад его личного и социального успеха. Навстречу ему с шумом выбежали его сыновья — четырнадцатилетний Тамерлан, двенадцатилетний Азамат и десятилетний Муслим. Марат крепко, до хруста, обнял своих сыновей, протягивая им пакеты с лондонскими подарками.

— Марат, как прошёл доклад? Все инвесторы довольны? — из гардеробной вышла жена, Сабина.

Элегантная, ухоженная, пахнущая дорогим парфюмом. За пятнадцать лет брака они научились быть идеальными партнёрами перед алматинским бомондом. Они вместе ходили на закрытые приёмы, создавая иллюзию абсолютного семейного благополучия.

— Всё прошло отлично, — Марат натянул привычную, дежурную улыбку, проходя на кухню.

Он посмотрел на Сабину, на этот безупречный ужин, и почувствовал, как его начинает душить этот рафинированный, мёртвый комфорт. Он уже полгода жил в состоянии половинчатости: не любя, не желая эту женщину, но испытывая страх разрушить то, что строилось годами. Статус, мнение влиятельного брата Бахтияра, покой сыновей — этот фасад требовал слишком дорогой платы. Марат засунул руку в карман пиджака и коснулся пальцами строгой визитки, которую хранил как секретный шифр. Перед его глазами снова встали эти глубокие чёрные глаза Аиды, которые в лондонском баре заглянули в самую глубь его обмана.

В это же время в своём рабочем кабинете в редакции Аида заканчивала вёрстку репортажа. На ней был строгий деловой костюм, волосы были уложены в её неизменную, идеальную причёску — ни один волосок не выбивался из этой безупречной формы. На лице — минимум косметики. В Алматы она никогда не была обделена мужским вниманием. У неё и на данный момент был мужчина, с которым она состояла в любовной связи. Естественно, он был женат. Но Аида не строила планов на будущее. Её душа пока молчала, и такие необязывающие отношения её полностью устраивали.

Внезапно её сердце пропустило удар, а в висках отозвалась лёгкая, тягучая пульсация — её шаманский дар снова подал знак. Аида открыла глаза и посмотрела на телефон. Экран ожил.

— Добрый день, Аида. Это Марат Жангазин, — раздался в трубке тот самый низкий, манящий баритон, от которого в Лондоне воздух стал слишком плотным. — Я вернулся в Алматы. И я готов дать вам самое откровенное интервью в моей жизни.

Аида выслушала его, не меняя выражения лица. Мужской интерес не был для неё открытием, но она была профессионалом высокого класса, тонкой натурой и не собиралась фамильярничать. Журналистская этика не позволяла вольностей. Чтобы удержать жёсткие рамки деловых отношений, она решила пойти на его территорию, в его пространство линий и чертежей.

— Добрый день, Марат, — ответила Аида, и в её ровном голосе звенящей нитью прошла безупречная дистанция. — Рада, что вы настроены на работу. Но поскольку этот материал готовится для серьёзного аналитического издания, я предлагаю провести интервью на вашей территории. Завтра в четырнадцать ноль-ноль я буду в вашем офисе. До встречи.

Глава 4. Полутона вечернего города

На следующий день интервью в архитектурном бюро Марата Жангазина прошло безупречно. Аида вела его железной рукой: её вопросы были точными, глубокими, бьющими в самую суть урбанистических проблем. Марат отвечал блестяще, но он ловил себя на мысли, что говорит лично для неё, пытаясь удержать её внимание. Аида оставалась недостижимой. Ни одного лишнего жеста, идеальный узел густых чёрных волос и абсолютная, звенящая дистанция.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.